

Цай Ань ранее говорил, что собирается уговорить Янь Цзинцзэ добровольно уйти. Может быть, Янь Цзинцзэ согласился, и поэтому Цай Ань теперь даёт ему небольшую компенсацию?

Чжан Эрцюэ, чем больше он об этом думал, тем больше убеждался, что всё именно так.

В связи с этим он больше не испытывал неприязни к Янь Цзинцзэ и даже снова заговорил с ним:

— Янь Цзинцзэ, у тебя есть родные?

— Есть, — ответил Янь Цзинцзэ.

— Это хорошо... Твои родные, наверное, беспокоятся о тебе, — сказал Чжан Эрцюэ.

— Да, — согласился Янь Цзинцзэ.

Семья его прежнего тела была довольно хорошей, но он сам всё время находился на границе и редко общался с родными.

— Ты образован, умеешь читать, даже если не будешь служить в армии, ты сможешь жить неплохо, — продолжал болтать Чжан Эрцюэ. — Главное — стремись вперёд...

Янь Цзинцзэ не обращал на его слова внимания, добавляя кусочки сахара в две миски с имбирным отваром.

Су Мосю поспешил сказать:

— Мне не нужно.

— Нужно, ты такой сладкий, как же ты можешь обойтись без сахара? — ответил Янь Цзинцзэ.

Су Мосю немного растерялся. Он... сладкий?

— Если ты не будешь пить, я тоже не стану, — добавил Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ так заботится о нём... Су Мосю взял одну из мисок с отваром, и атмосфера между ними снова стала тёплой.

Чжан Эрцюэ, который только что призывал Янь Цзинцзэ к самостоятельности, не выдержал и выругался:

— Чёрт!

Чжан Эрцюэ чувствовал себя обиженным, так как его проигнорировали.

Когда он увидел, что крольчатина приготовилась, и Цай Ань отдал свою порцию Су Мосю и Янь Цзинцзэ, а Су Мосю стал кормить Янь Цзинцзэ, его обида только усилилась.

Сегодняшняя крольчатина была намного вкуснее, чем в предыдущие дни, но он не получил ни кусочка, а Янь Цзинцзэ съел целую миску...

Почему так?!

Обиженный Чжан Эрцюэ, увидев, что Цай Ань вышел по нужде, поспешил за ним.

Итак... как только Цай Ань расстегнул пояс, Чжан Эрцюэ хлопнул его по плечу:

— Лао Цай, что с тобой сегодня происходит?

Цай Ань вздрогнул, чуть не описавшись:

— Ты что творишь!

— Ничего, просто хочу спросить, почему ты так хорошо относишься к этому Янь Цзинцзэ? — спросил Чжан Эрцюэ.

— Он очень образован, такого я в жизни не встречал, — ответил Цай Ань.

— Это звучит знакомо, — заметил Чжан Эрцюэ.

Цай Ань продолжил:

— Господин Янь очень способный, ты в будущем относись к нему получше.

— Мне это не нравится, разве мы где-то плохо к нему относились? Мы его кормим, поим, а он ест больше меня! Эй! Лао Цай, ты сегодня так хорошо к нему относишься, может, он уже согласился уйти от второго молодого господина? — спросил Чжан Эрцюэ, одновременно расстегивая свой пояс.

— Эрцюэ, не лезь не в своё дело! — Цай Ань бросил на него сердитый взгляд, случайно увидел неприглядную картину и поспешил уйти.

Су Мосю стоял неподалёку, не двигаясь, пока Чжан Эрцюэ не ушёл, после чего вернулся обратно.

Цай Ань хочет, чтобы Янь Цзинцзэ ушёл?

Янь Цзинцзэ, может быть, согласился?

Су Мосю вернулся в дом и сразу встретил улыбающееся лицо Янь Цзинцзэ.

Подойдя к нему, Су Мосю сказал:

— Я тебе говорил? У меня уже есть степень цзюйжэнь!

— Цай Ань упоминал.

Су Мосю прищурился:

— Я искренне люблю тебя, и я смогу тебя содержать. Когда мы вернёмся, я найду работу, перееду из дома... Мы будем жить вместе?

Он изначально планировал отправиться в столицу, чтобы сдавать экзамен на степень цзиньши, но раз уж решил быть с Янь Цзинцзэ, то отказался от этой идеи.

— Хорошо, — с улыбкой согласился Янь Цзинцзэ.

Су Мосю примерно знал, что скажет Цай Ань, и снова заверил Янь Цзинцзэ:

— Не волнуйся, мой отец не сможет мной управлять, я обязательно защищу тебя.

— Я тоже защищу тебя, — посмотрев на Су Мосю, Янь Цзинцзэ снова улыбнулся. — Цай Ань ранее предлагал мне уйти от тебя, но я не согласился.

Су Мосю, который последовал за Цай Анем и Чжан Эрцюэ, вероятно, что-то услышал... Лучше объяснить всё чётко.

Су Мосю успокоился.

Янь Цзинцзэ добавил:

— Я такой послушный... Ты не должен меня поцеловать?

Су Мосю:

— !!! — Не слишком ли это быстро?

Однако, прежде чем он успел опомниться, Янь Цзинцзэ накрыл его голову овечьей шкурой и поцеловал...

Большая шкура скрыла их от окружающих, и вокруг стало совсем темно.

Су Мосю испугался, а затем почувствовал, как губы Янь Цзинцзэ коснулись его.

Его сердце билось всё быстрее, словно готовое выпрыгнуть из груди. Он потерял чувство времени, не понимая, где находится и что делает.

В переплетении их дыханий время словно остановилось, а может, прошло всего мгновение.

Только когда Янь Цзинцзэ отпустил его и тихо рассмеялся, Су Мосю резко пришёл в себя.

Придя в себя, он вдруг осознал одну вещь — Янь Цзинцзэ слишком уж опытен!

В его сердце вспыхнул огонь, но вскоре он превратился в жалость.

Как же Янь Цзинцзэ жил раньше...

И ещё, может, он сам недостаточно активен? Может, ему тоже стоит проявить инициативу?

Думая об этом, Су Мосю сам наклонился и поцеловал Янь Цзинцзэ.

Огонь в доме уже потух, многие уже спали.

Чжан Эрцюэ, уставший за день, после того как справил нужду, сразу же лёг спать.

Но Цай Ань всегда засыпал медленно, и сейчас он ещё не спал, поэтому заметил действия Янь Цзинцзэ и Су Мосю.

Он... был доволен.

Через некоторое время Янь Цзинцзэ во второй раз остановился и обнял Су Мосю:

— Ладно, давай спать.

Хотя позже Су Мосю сам поцеловал Янь Цзинцзэ, инициатива всё же осталась за Янь Цзинцзэ.

Просто Су Мосю был неопытен.

Поняв, что дальше может зайти слишком далеко, Янь Цзинцзэ решил остановиться.

Это место не подходило для продолжения.

Су Мосю, почувствовав, что его обнимают, попытался вырваться из объятий Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ похлопал его по спине:

— Спокойно, не двигайся.

Су Мосю:

— ... — Что это за тон? Разве он тот, кого нужно успокаивать?

Но Янь Цзинцзэ был ранен, поэтому он решил не двигаться, чтобы не причинить ему боль.

Су Мосю и Янь Цзинцзэ лежали рядом и вскоре заснули.

На следующее утро, когда они проснулись, крольчатина, которая тушилась всю ночь, была настолько мягкой, что кости можно было жевать, а бобы полностью разварились.

Цай Ань раздал каждому по миске, а затем достал из-за пазухи тканевый свёрток.

Глаза Чжан Эрцюэ стали размером с яйцо:

— Цай Ань, что ты ещё спрятал!

— Что значит спрятал? Я просто взял немного еды, которую раньше не доставал, — ответил Цай Ань.

— Что это? Вяленое мясо? — Чжан Эрцюэ сглотнул слюну.

Цай Ань сердито посмотрел на него:

— Вяленое мясо ты уже съел!

Он взял с собой немного вяленого мяса, но раньше, когда все голодали, он его раздал.

Если бы он знал, что так будет, он бы его не доставал.

Цай Ань развернул свёрток, высыпал полмиски рисовой муки, затем зачерпнул чистой горячей воды из другого котла и приготовил густую рисовую кашу.

Чжан Эрцюэ быстро подошёл, надеясь попробовать каши.

Однако, прежде чем он успел приблизиться, Цай Ань уже понёс миску к Янь Цзинцзэ:

— Господин Янь, вы ещё не оправились, съешьте миску каши.

Чжан Эрцюэ:

— Обидно!

— Спасибо, — Янь Цзинцзэ принял миску с кашей и искренне поблагодарил.

Он изначально раскрыл свою личность Цай Аню, чтобы избежать проблем, но теперь он искренне благодарен ему.

— Не стоит благодарности, не стоит, — поспешил ответить Цай Ань.

Су Мосю:

— ... — Что вообще происходит с этим Цай Анем?!

Цай Ань что-то почувствовал и сразу же сказал Су Мосю:

— Второй молодой господин, господин Янь красив, образован и обладает выдающимися боевыми навыками, он создан для вас!

Уголки губ Су Мосю приподнялись, но он почувствовал что-то неладное.

Разве Цай Ань так высоко ценит Янь Цзинцзэ?

— Лао Цай, если ты хочешь льстить, говори что-то более правдоподобное! Внешность и образование ладно, но ты ещё и хвалишь его боевые навыки? — разозлился Чжан Эрцюэ.

Что вообще происходит с этим Цай Анем?!

— А я должен отчитываться перед тобой? — Цай Ань снова сердито посмотрел на Чжан Эрцюэ, приказав ему не шуметь.

Чжан Эрцюэ стал ещё более обиженным.

Обидевшись, он сердито посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Янь Цзинцзэ, тебе не стыдно, когда тебя так хвалят?

— Я думаю, он говорит правду, — улыбнулся Янь Цзинцзэ.

Чжан Эрцюэ сказал:

— Ты кто такой, чтобы так говорить!

— Может, генерал?

— Генералом так просто стать? Если ты сможешь стать генералом, я съем этот котёл! — Чжан Эрцюэ указал на железный котёл.

Цай Ань:

— ...

Чжан Эрцюэ почувствовал, что выражение лица Цай Аня странное, и не выдержал:

— Неужели ты действительно думаешь, что он может стать генералом?